

ЧЕРНОБЫЛЬ БЕЗ ПОКРЫВАЛА И БЕЗ ПРИКРАС

НАУЧНЫЕ МИФЫ СТАЛИ ПОЛИТИЧЕСКИМ ИНСТРУМЕНТОМ

В современной науке не все в порядке с оценкой последствий Чернобыля. В радиобиологии идет жесткая, на грани фола, порой даже без правил, борьба двух непримиримых научных направлений. С одной стороны, победившей и господствующей с 1990 года гипотезы о вредном действии сколь угодно малых доз радиации и, с другой стороны, оппонирующей ей теории позитивного действия малых доз радиации. Заложниками этого кризиса стали медицинская радиология и практика радиационной защиты населения в трех независимых государствах, наиболее пострадавших в результате аварии на ЧАЭС в 1986 году.

Основы радиационной защиты населения, пострадавшего от чернобыльской аварии 26 апреля 1986 года, базируются на Концепции проживания населения на территориях Украинской ССР с повышенными уровнями радиоактивного загрязнения вследствие чернобыльской катастрофы. Именно с принятием этой концепции на законодательном уровне была закреплена сомнительная в научном отношении победа сторонников линейной беспороговой гипотезы вредного действия сколь угодно малых доз радиации. Базовый принцип концепции в том, что для крити-

ческой группы (дети 1986 года рождения) эффективная эквивалентная доза дополнительного облучения, связанного с чернобыльской катастрофой, не должна превышать 1,0 мЗв (0,1 бэр) за год и 70,0 мЗв (7 бэр) за жизнь сверх дозы в доаварийный период от природных условий.

Ни в концепции, ни в связанных с нею законах даже упоминания нет о том, какую дозу получало население Украины до Чернобыля. К каким природным дозам прибавляются чернобыльские дозы? Какое между ними соотношение? Именно здесь не сказана вся правда, ее замолчали, сказали недоправду, что иногда хуже откровенного вранья.

Ответ на вопрос о том, какими были дозы "до Чернобыля", стал национальным табу. Это тайна, которая оберегается больше, чем протоколы Политбюро. По данным современной науки (Научный центр радиационной медицины АМН Украины), доаварийная средняя доза облучения населения Украины от источников природного происхождения составляет до 6,0 мЗв за год, в том числе до 70% от природного радиоактивного газа радона в жилых помещениях, что составляет за 70 лет жизни свыше 37 (до 42) бэр. Причина в том, что Украина — всемирно известный радиогеохимический регион.

В среднем по миру, согласно докладу Научного комитета по

действию атомной радиации ООН, эта доза составляет 2,3 мЗв за год, или за 70 лет жизни свыше 16 бэр. Чернобыльские дозы в Украине были и продолжают оставаться в 2 раза больше, чем в среднем по миру! Рядовой украинец "хватает" за 70 лет жизни около 50 бэр (37 — 42 бэр доаварийных природных и не больше 7 бэр чернобыльских).

Фактически 7 бэр за 70 лет за счет Чернобыля, по официальным данным, освященным печатями Минздрава и МЧС Украины, получают жители только 34 населенных пунктов Житомирской и Ровенской областей. Эти сведения стали национальным табу!

На загрязненных вследствие аварии на ЧАЭС территориях НЦРМ АМН Украины установили, что почти в половине сел, которые были переселены на новые, чистые территории, совокупные дозовые нагрузки превышают нагрузки вместе с чернобыльской дозой. Так насильственным переселением вроде бы спасали пострадавших. На значительной части Киевской и Житомирской областей, которые относятся к зонам радиоактивного загрязнения, дозы за счет радона в десятки раз больше остатков чернобыльской дозы. Но этого никто не замечает. На предотвращении доз радона политическую, научную и чиновничью карьеру себе не сделаешь. Да и "бабки" здесь не крутятся. Имен-

но в этом и заключается самая большая и неприятная тайна, которую тщательно скрывают уже 12 лет.

Не в пример Украине правительство России в 1994 году приняло общегосударственную программу "Радон". А в США и Европе такие программы были приняты еще до Чернобыля. При решении проблем радиационной защиты нельзя растягивать радиацию по отдельным "хатам", когда каждое ведомство занимается лишь "своей" радиацией. Надо разработать всеобщую концепцию радиационной защиты населения, которая определяла бы общий лимит дозы от источников радиоактивного излучения различного происхождения. Это задача номер 1 для радиационной гигиены и медицинской радиологии. Это дело чести для ученых всех трех государств — Беларуси, России и Украины, пострадавших вследствие чернобыльской катастрофы.

Юрий СОЛОМАТИН,
народный депутат
Украины, секретарь
Комитета Верховной Рады
по вопросам экологической политики, природопользования и ликвидации последствий чернобыльской катастрофы
"Известия",
5 июля 2003 г.